

УДК 281.93

РАСКОЛ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (ПО КАТАЛОГАМ БИБЛИОТЕКИ КОСТРОМСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ, (1899 – 1906))

Головань Е.В.¹

¹ГОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова», Кострома, Россия (156961, Кострома, ул.1 Мая, 14), e-mail: ksu@ksu.edu.ru

В статье рассматриваются научные труды и сочинения периода 60 – 90-е г. XIX в. по исследованию причин происхождения и значения русского церковного раскола, составлявшие отделы «Русская история», и, позднее, «Богословие и книги духовно-нравственного содержания» библиотеки Костромского общественного собрания. В числе работ – «Русский раскол старообрядства» А. П. Шапова (Казань, 1859), «Семейная жизнь в русском расколе» И. Нильского (СПб., 1869), «Раскол и его значение в народной русской истории» В. В. Андреева (СПб., 1870), «Русские диссиденты. Староверы и духовные христиане» И. Юзова (СПб., 1881), «Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола» Н. И. Ивановского (Казань, 1887) и др. Представленная в каталогах литература, отразившая разные историографические направления, не утратила своего ценностного значения в настоящее время: книги сохранены, оцифрованы и переизданы.

Ключевые слова: православие, раскол (старообрядчество), научные исследования о расколе, библиотека, книги по богословию и истории России, каталог.

THE SCHISM IN THE STUDIES IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY. (ACCORDING TO THE CATALOGS OF THE KOSTROMA SOCIAL GATHERING LIBRARY (1899 – 1906))

Golovan E.V.¹

¹State Educational Institution of Higher Professional Education N. A. Nekrasov Kostroma State University, Kostroma, Russia (156961, Kostroma, street 1 May, 14), e-mail: ksu@ksu.edu.ru

The article deals with the scientific studies and works in the period between sixties and nineties of the XIX century. These studies and works are on research of the origin and significance causes of the Russian church schism. They made up sections "Russian History", and later "Theology and the book of spiritual and moral contents" at the Kostroma Social Gathering library. The literature presented in catalogs reflects the different historiographical schools, it has not lost its value currently; the books are preserved, digitized and republished. Among the works there are a book about the Russian split of the Old Belief by A. P. Shchapov (Kazan, 1859), a book about family life in the Russian split by I. Nilsky (St. Petersburg, 1869), a book about the split and its significance in the national Russian history by V. V. Andreev (St. Petersburg, 1870), a book about Russian dissenters, Old Believers and Spiritual Christians by I. Yuzov (St. Petersburg 1881), a guide to the history and exposure of the Old Believers split by N. I. Ivanovsky (Kazan, 1887), and others.

Keywords: Orthodoxy, schism (Old Belief), research on the schism, library, books on theology and the history of Russia, catalog.

Раскол в русской церкви, а затем и в определённых социальных слоях общества, произошёл вследствие церковно-обрядового реформирования, проводимого во второй половине XVII в.

Пользуясь доверительной поддержкой царя Алексея Михайловича, патриарх Никон, «со свойственным ему деспотизмом» [12, с. 13], приступил к исправлению русских богослужебных книг в соответствии с греческой православной традицией и внёс изменения в обряды, одобренные церковными соборами 1654 – 1655 г. Однако «буквенная и обрядовая

стороны», по определению В. Г. Распутина, «были только упорами, к которым крепились разные для России направления» [9, с. 563].

Смысл церковной реформы заключался в миссионерской идее вселенского православия, идущего от византийского учения о православном русском царе как царе всех православных христиан. Стремление к осуществлению миссии такой вселенской значимости требовало внутреннего единения русской церкви и сближения её с другими православными церквями, подразумевавшими, прежде всего, унификацию церковно-обрядовой практики.

Введённые церковным собором 1666 г. новые богослужебные книги, заменившие двоеперстие троеперстием, восьмиконечный крест шестиконечным, вызвали неприятие определённой части «Кружка ревнителей благочестия» (Аввакум Петров, Даниил Костромской, Иван Неронов), объявившей официальную церковь антихристовой. Как отмечает И. А. Едошина, раскол «родился из иосифлянства. Потому никониане и царь победили, Аввакум со товарищи были сожжены» [2, с. 14].

Собственно с 1666 года, овеянного апокалипсическим суеверием, раскол перешёл в сферу гражданской жизни и принял характер народно-демократической оппозиции. Под знаменем раскола начались народные гражданские бунты. «Для истребления раскола употребляли сожигание в срубках, закапчивание, вешание за бок на крюк и т. п. способы медленной и мучительной смерти; употребляли пытки; вообще все средства были испробованы», – писал И. Юзов [12]. Но раскол не отступил, продолжая последовательно и методично вращаться в общественное сознание и укореняться в народной среде.

Общественный и научный интерес к изучению истории раскола проявился в произведениях художественной и музыкальной культуры, исторической и богословской литературы, нашедшей дальнейшее отражение в собраниях разных видов библиотек. Из литературы, посвящённой старообрядчеству, формировались отделы русской истории и богословия. Так, книги из библиотеки «Костромского общественного собрания», посвящённые расколу, согласно каталогу 1899, составляли отдел «Русская история», которые позднее были отнесены в отдел «Богословие и книги духовно-нравственного содержания» (каталог 1906 г.), где были представлены первые «светские» исследования о расколе, опубликованные в 60 – 90-е годы XIX в.

В числе работ – *«Русский раскол старообрядства» А. П. Щаплова* (Казань, 1859) [4, с. 205; 5, с. 13], *«Материалы к истории старообрядчества» Н. Попова* (М., 1864) [4, с. 202; 5, с. 9], *«Современные летописи раскола. Белокриницкий собор 1868 г. и относящиеся к нему акты и письма» Н. И. Субботина* (М., 1869) [4, с. 8; 5, с. 11], *«Семейная жизнь в русском расколе» И. Нильского* (СПб., 1869) [4, с. 6; 5, с. 8], *«Раскол и его значение в народной русской истории» В. В. Андреева* (СПб., 1870) [4, с. 192; 5, с. 3], *«Русские диссиденты.*

Староверы и духовные христиане» И. Юзова (СПб., 1881) [5, с. 13], «Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола» Н. И. Ивановского (Казань, 1887) [4, с. 4; 5, с. 6], «Раскол – сектантство. Материалы для изучения религиозно-бытовых движений русского народа» А. Пругавина (М., 1897) [4, с. 203; 5, с. 10], «Среди раскольников и сектантов Поволжья» С. Архангелова (СПб., 1899) [5, с. 3].

Один из первых исследователей раскола, «казанский светила» [6, с. 266] А. П. Щапов (1830 – 1876) в 28 лет защитил диссертацию «Русский раскол старообрядства», написанную на материалах библиотеки Соловецкого монастыря, вывезенной во время Крымской войны в Казань, где автор тогда учился.

В предисловии к своему труду, вышедшему в 1859 г., А. П. Щапов писал: «Раскол старообрядства составляет характеристическое явление в историческом развитии русского народа, особенно его низших классов. В нём сохранился ... окаменелый отколок Древней России, выразилась русская народность XVII века, в её отрешённости от иноземных элементов реформы Петра Великого и XVIII столетия, проявилась преимущественно своеобразная историческая жизнь массы народа, жизнь религиозная и гражданская, жизнь умственная и нравственная» [11].

Старая вера была символическим выражением жизни народа, апофеозом той старины, которая имела важное значение в народном быту и устном народном творчестве древней Руси.

Исторические причины раскола, по мнению А. П. Щапова, заключались в духе времени, в духовно-нравственном состоянии народа, в самом расколе (в расколоучителях, духе и в направлении раскола), в уклонениях от церковноиерархического порядка и в разных гражданских беспорядках времени его зарождения.

Исследование А. П. Щапова имело большой общественный отклик и нашло сторонников в среде учёных и публицистов, изучавших тему раскола. Продолжением «опыта исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола» явилась книга В. В. Андреева «Раскол и его значение в народной русской истории» (1869).

Разделяя основные взгляды А. П. Щапова, В. В. Андреев развивал тему происхождения раскола, как «протеста земства против поглощения его прав центральной властью», называя «старину» предлогом в борьбе против введения новых порядков [1]. Последователи раскола в авторском представлении – самая трезвая, работающая, промышленная и грамотная часть крестьянства, полностью лишённая земских прав и окончательно закреплённая Уложением 1649 г. Крепостное право являлось главной

причиной зарождения народного протеста. Раскол был неизбежен, – властолюбивый и амбициозный характер Никона только ускорил его появление.

Раскол как протест принимал определённый эпохальный характер, который был обусловлен слабыми сторонами в порядке государственного управления. Во время царствования Алексея Михайловича староверие носило церковный оттенок, при Петре I – политический, при Екатерине II – социально-экономический, в соответствии с которыми В. В. Андреев выделил три периода в истории развития раскола: 1) религиозная секта (до Петра I); 2) политическая оппозиция (до Екатерины II); 3) промышленная и торговая община (Екатерина II).

Аналогичные обобщения содержатся в сочинении А. П. Щапова, видевшего в расколе единство двух начал – начала собственно церковного, как секты церковно-обрядовой, и начала гражданского, противогосударственного, как секты, восставшей против церковных и гражданских преобразований.

По убеждению В. В. Андреева, раскол, оставаясь оппозиционным движением правительству, никогда не был политически опасен для России. Напротив, оставаясь исконно-русским в своей сути явлением, враждующим со всем чужеродным, навязываемым извне, и бежавшим вследствие этого «на русские окраины и за русские пределы», раскол повсюду нёс русскую народность, способствуя обрусению окраин и приобретению новых русских земель.

Особенностью книги является справочный аппарат, составленный из «Библиографического указателя наиболее замечательных сочинений и статей по истории раскола» и «Алфавитного указателя» «лиц, влиявших на раскол извне», «представителей раскола и сектантских учений», «согласий, толков и сектантских терминов», «местностей, известных в истории раскола».

«Библиографический указатель ... » содержит издания, снабжённые авторскими комментариями или аннотациями к ним. Авторская оппозиция по отношению к содержанию некоторых текстов может свидетельствовать об объективности отбора материалов. Так, в аннотации на брошюру И. Нильского «Несколько слов о расколе» В. В. Андреев писал: «Выводы её решительно не выдерживают критики. Автор старается доказать, что не социальные и гражданско-исторические, а именно церковные вопросы лежат в основе раскола. Брошюра, имеющая целью доказать несостоятельность мнений г. Щапова о политическом значении раскола» [1, с. 397]. В комментарии к книге «Семейная жизнь в русском расколе» В. В. Андреевым использованы такие определения-константы: [написана] «сухо», «довольно богословски»; однако, «самый предмет настолько интересен, что она найдёт читателей».

«Семейная жизнь в русском расколе», написанная профессором Санкт-петербургской духовной академии И. Ф. Нильским в форме исторического очерка, посвящена исследованию причин «раскольнического учения о браке», особенности которого заключались в отрицании таинства браков, совершавшихся в православии.

Невозможность вступления в брак законным образом раскольники связывали с отсутствием священников старого «дониконовского поставления» [8, с. 79], что и явилось главной причиной распространения «всеобщего девства». Мысли о единоличном спасении вследствие скорой кончины мира и воцарения в нём антихриста, а также бедственное положение раскольников, сложившееся в результате политических и экономических преследований, способствовали укреплению идеи безбрачия.

Одним из наиболее последовательных противников брака являлся наставник федосеевского согласия С. С. Гнусин (1756 – 1839), учение которого об обязательном для всех безбрачии сочеталось с правом грешить и каяться. Федосеевцы отрицали брак, допуская сожительство и даже детоубийство из-за нежелательного появления детей.

По свидетельству И. Ф. Нильского, Гнусин был связан с судиславским купцом Н. А. Папулиным, в доме которого несколько лет скрывался и был впоследствии арестован. По данным 1830 г. численность старообрядцев в Судиславле составляла 215 человек [7, с. 7]. Федосеевцы Костромской губернии, признавая необходимость брака «без всякого молитвословия», «брали в жёны девок с согласия только родителей, от чего назывались «самокрутами»». Особенно это было замечено в Варнавинском уезде. «Вероятно, здесь ещё хорошо помнили наставления Гнусина», – писал автор [8].

Основные заключения А. П. Щапова были поддержаны и развиты в исследовании публициста И. Юзова, считавшего раскол явлением не религиозным, а социально-политическим, выразившимся в борьбе народа за права и свободу личности. Когда патриарх Никон упрекнул староверов в том, что они не слушают своих архиереев, они заявили, что «достоинство лиц не приемлется, когда веру превращают, или аще о истине слово будет, сиречь глаголати о правде, не токмо перед святители, но и перед цари, понеже благочестия отступити – Бога отступити есть» [12, с. 16].

И. Юзов – литературный псевдоним И. И. Каблица (1848 – 1893). Этюды о «Русских диссидентах», печатавшиеся в разные годы в журналах, в 1881 г. были изданы отдельной книгой. Раскол, по мнению автор, явился протестом русского народа «против татарско-немецких нововведений, не соответствующих ни характеру, ни благу этого народа» [12, с. 28].

В сочинениях профессора Московской духовной академии Н. И. Субботина (1827 – 1852), занимавших видное место в литературе о старообрядчестве, исследовалась современная история раскола.

Отмечая два противоположных воззрения на раскол, как явление исключительно религиозное, вызванное к существованию религиозными интересами, и как явление политического характера, явившееся порождением крайнего недовольства, вызванного злоупотреблениями правительства в отношении к народу, автор ни одного из них не разделял.

Н. И. Субботин считал «ропот и восстания» старообрядцев вызванными не гражданскими стеснениями, а «стеснениями их религиозной свободы» [10, с. 6], нарушившими веру в царя как помазанника Божия. «Вера в царя, – писал автор, ... есть самая глубокая, основная стихия русского народного чувства, и не потому она присуща старообрядцу, что он старообрядец, но потому что он Русский и по вере (несмотря на её отличие от православия), и по чувству» [10, с. 177].

Защищая старые порядки, раскол оберегал свою культуру – самобытную природу русского национального менталитета. Изучив раскол как возможное орудие враждебных России партий, Н. И. Субботин полагал напрасными подозрения противников старообрядчества в проявлении им антирусских революционных настроений.

Следует отметить, что появлению подобного рода демократических исследований во второй половине XIX в. способствовала либерализация государственной конфессиональной политики по отношению к старообрядческой церкви, несмотря на преследования и понижения в правах староверов, продолжавшиеся в первые годы правления Александра II. Царь, понимая необходимость и важность пересмотра системы мер, направленных на развитие гражданских прав и свобод представителей старообрядчества, санкционировал создание Секретного совещательного комитета, ведавшего состоянием дел раскола. В 1864 г. была пересмотрена классификация старообрядческих толков и, как следствие, обретение ими определённого круга прав – занимать должности сельских старост и волостных старшин, вести торговлю, вступать в гильдии, получать паспорта, учреждать школы грамоты.

Однако официальное направление в изучении старообрядчества, начатое П. И. Мельниковым, активно поддерживалось правительственной властью во главе с К. П. Победоносцевым.

В 1887 г. в Казани была опубликована книга «Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола». Автор этого учебного пособия – Н. И. Ивановский (1840 – 1913), действительный статский советник, доктор богословия, расколовед и миссионер [3]. По окончании Петербургской духовной академии, где ему довелось слушать лекции И. Ф.

Нильского, вступил в должность бакалавра на кафедре истории и обличения русского раскола Казанской духовной академии. В 1883 г. за фундаментальный труд «Критический разбор учения не приемлющих священства старообрядцев, о церкви и таинствах» Н. И. Ивановский был удостоен степени доктора богословия и звания ординарного профессора. Н. И. Ивановский считал, что история старообрядческого движения в XVII в. была связана с отставкой первоучителей от работы в Печатном дворе, упуская из вида общеисторические основы раскола...

Названные сочинения и труды, анализирующие раскол с разных точек зрения – как явление религиозное, социально-политическое и социально-экономическое, и представляющие разные историографические направления – демократическое и официальное, не утратили своего ценностного значения и в настоящее время. Они переизданы (в частности, А. П. Шапов), сохранены и оцифрованы крупными российскими библиотеками (РГБ, РНБ).

«Светская» книга о расколе была и остаётся актуальной из-за особого «раскольнического» мировоззрения, построенного на духовно-ценностных ориентирах Святой Руси, проповедовавших заповеди христианской любви, добра, духовного говения и физической аскезы, нестяжательства и бесребничества, а, следовательно, духовной и физической свободы личности, лишённой всякого рабства.

Список литературы

1. Андреев В. В. Раскол и его значение в народной русской истории / В. В. Андреев // «МегакампусЪ»: Электронная библиотека. – URL: http://oldbook.megacampus.com/files/course/0565_Andreev-Raskol.pdf (дата обращения 30.01.2015).
2. Едошина И. А. Был ли раскол неизбежен?: (К проблеме культурфилософии русской истории) // «А мне глаголати неленостно...»: Раскол и старообрядчество в современной рефлексии: Сб. науч. тр. / Сост., науч. ред. И. А. Едошина. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – С. 11 – 18.
3. Ивановский Николай Иванович: [Биография] // Православная энциклопедия. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/200509.html> (дата обращения 03.02.2015).
4. Каталог библиотеки Костромского общественного собрания. – Кострома: Губернская типография, 1899. – 291 с.
5. Каталог библиотеки Костромского общественного собрания. – Кострома: Губернская типография, 1906. – 426 с.

6. Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. IX: Материалы разных лет / Под ред. В. Л. Янина; послесл. и коммент. Р. А. Киреевой. – М.: Мысль, 1990. – 525, [1] с.
7. Нерехтская земля: история, памятники, люди. Краеведческие чтения (Нерехта, 25 ноября 2011 г.): Материалы и доклады / Под ред. О. А. Годуновой, В. Е. Николаева. – Нерехта, 2013. – 167 с.
8. Нильский И. Ф. Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк раскольнического учения о браке: В 2 вып. / И. Нильский // «МегакампусЪ»: Электронная библиотека. – URL: <http://oldbook.megacampus.com/index.html#!avtor=%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B8.&go=part-555/page.htm> (дата обращения 30.01.2015).
9. Распутин В. Г. Смысл давнего прошлого: Религиозный раскол в России // Страницы минувшего: историческая публицистика / Сост. Л. М. Анисов. – М.: Сов. писатель, 1991. – С. 562 – 577.
10. Субботин Н. И. Раскол как орудие враждебных России партий / Н. И. Субботин // «МегакампусЪ»: Электронная библиотека. – URL: http://oldbook.megacampus.com/files/course/1132_Subbotin_Raskol.pdf (дата обращения 01.02.2015).
11. Щапов А. П. Русский раскол и старообрядство / А. П. Щапов // – URL: http://odinblago.ru/russk_raskol_staroobr/1 (дата обращения 18.01.2015).
12. Юзов И. Русские диссиденты. Староверы и духовные христиане / И. Юзов. – URL: <http://www.knigafund.ru/books/119700/read#page6> (дата обращения 18.01.2015).

Рецензенты:

Едошина И.А., д. культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культур ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова», г. Кострома;

Муסיнова Н.Е., д. культурологии, доцент, старший научный сотрудник ФГКВБОУ ВПО «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко» (ВА РХБЗ) Министерства обороны Российской Федерации, г. Кострома.